

Гун Чао посмотрел на взъерошенного тетерева и, прекрасно понимая, о чём тот думает, усмехнулся:

— Пытаешься утаить этот любопытный факт, чтобы я не дразнил тебя из-за отсутствия... ну, сам понимаешь чего? Зря стараешься, я ведь раньше держал кур. В тех краях, где я служил, с мясом было туго, вот мы и завели на заставе небольшой курятник.

Будь Луань Лин сейчас в человеческом облике, он выглядел бы потрясённым. Ну что за невезение?! Почему из всех бесполезных фактов в мире Гун Чао знал именно этот — про птичью анатомию?! В итоге Луань Лин оказался в глупейшем положении, и возразить было решительно нечего.

— Раз у тебя там ничего нет, даже не знаю, как быть, — продолжал поддразнивать его Гун Чао.
— На ощупь ведь ничего не найдёшь. Скажи, а птицам в период гона нужно как-то... снимать напряжение?

«Конечно нужно! Колибри вон вообще листья трахают!» — мысленно огрызнулся Луань Лин, но вслух этого говорить не стал, спасая остатки достоинства.

Вместо этого, чтобы вернуть хотя бы каплю преимущества, он воинственно нахохлился:

— Ха-ха! Вот видишь, ты ничего не сможешь со мной сделать! А если у меня начнётся период спаривания, меня уже не остановить! Буду каждый день исполнять перед тобой брачные танцы! И не только тетеревиные — я тебе и фазана изобразю, и райскую птицу!

С этими словами он мелко зашагал, распустил перья и преградил Гун Чао дорогу. Затем сложил крылья, обошёл волка с другой стороны и снова с шумом распахнул хвост веером. Повторив это несколько раз и не дождавшись реакции, он мгновенно сменил тактику. Сложив крылья перед собой так, чтобы они образовали идеальный полукруг, похожий на купол зонтика, он принялся забавно притопывать на месте.

Обычным птицам этот брачный ритуал придавал очарования — они ведь маленькие и изящные. Но в исполнении крупного, упитанного тетерева танец выглядел донельзя неуклюже. Луань Лин никак не мог подпрыгнуть, а приземляясь, то и дело спотыкался о собственные лапы.

Гун Чао понаблюдал за этим представлением, а потом не выдержал. Из его горла вырвался приглушённый хриплый смех. Волк повалился на бок, колотя лапой по снегу.

— Ну и зрелище! Ты сейчас вылитый шаман с бубном, ха-ха-ха!

Луань Лин окончательно обиделся и снова взъерошил перья. Не помня себя от возмущения, он бросился напрямик к волчьему хвосту, яростно кудахча:

— Ах ты смеяться вздумал?! Ну погоди, я тоже посмотрю, как ты будешь изнывать от страсти! А ну-ка покажи свои пушистые бубенцы!

Раз уж выдался случай, надо рассмотреть их без всякого стеснения!

Гун Чао тут же вскочил и попытался уклониться, но Луань Лин, превратившись в настоящего бойцового петуха, с грозным клёкотом бросился в погоню. Судя по его решительному виду, он был твёрдо намерен добраться до заветной цели.

— Говорят, у псовых в этом самом месте даже кость есть! Ну и как оно ощущается, а?!

Услышав это, Гун Чао невольно сжал задние лапы. По ощущениям там действительно было что-то твердоватое. «Надо же, до чего удивительна дикая природа!» — подумал он.

Пользуясь тем, что волк замешкался, Луань Лин взмахнул крыльями и приземлился прямо у его задних лап. Но не успел он вытянуть шею, как сверху опустилась тяжёлая когтистая лапа и безжалостно прижала его к снегу.

— Эй! Так нечестно, ты жульничаешь! — завопил Луань Лин, отчаянно хлопая крыльями, отчего во все стороны полетели перья.

Гун Чао смущённо кашлянул. Он и сам не заметил, как втянулся в эту шутивную потасовку. Рядом с Луань Лином в нём просыпалось какое-то легкомыслие. И хотя ему было немного неловко дурачиться с парнем, который младше его на несколько лет, показывать свои интимные места он точно не собирался — слишком уж стыдно.

Внезапно далёкий волчий вой нарушил их шутивное противостояние. Гун Чао насторожился, повернув голову в сторону шума. До его чуткого слуха донёсся топот множества копыт — кто-то спасался бегством.

— Это та стая? — Гун Чао отпустил Луань Линя и быстро взбежал на вершину ближайшего холма.

С высоты действительно были видны маленькие чёрные точки, стремительно нёсшиеся по заснеженной равнине.

Волки, которых они встретили недавно, вышли на охоту. Они слаженно загоняли отбившегося от стада лося. Остальные сородичи жертвы в панике бросились врассыпную, скрываясь среди деревьев.

— Наш шанс. Сиди здесь, а я попробую перехватить кого-нибудь из отбившихся, — быстро скомандовал волк.

Луань Лин хоть и дулся после недавнего поражения, но понимал, что сейчас не время для капризов. Он послушно забрался под густой куст и затаился.

Гун Чао сбросил с себя охотничье ружьё, присыпал его снегом и перед уходом напутствовал напарника:

— Если почувешь неладное — сразу превращайся в человека. Ружьё здесь. Патронов нет, но им можно отбиваться как дубинкой. Не переживай, я быстро.

— Береги себя, — буркнул Луань Лин. Обида уже прошла, уступив место тревоге.

— Помню. Постараюсь не уходить слишком далеко. Если что — беги ко мне, понял?

— Понял-понял.

Гун Чао скользнул серой тенью в глубь леса. Луань Лин проводил его взглядом и с сожалением вздохнул, сворачиваясь в комок.

Вот ведь досада: почему волчий хвост под конец разговора так и остался опущенным?

Из своего низкого укрытия Луань Лин ничего не видел. Он знал, что Гун Чао где-то неподалёку, но связываться с ним по мысленной связи не решался — вдруг отвлечёт в самый ответственный момент, и охота сорвётся.

Вылезать из-под куста тоже было чистой воды самоубийством. Попадись он сейчас на глаза какому-нибудь койоту — пиши пропало.

От скуки тетерев принялся разглядывать снег перед собой, мысленно пересчитывая снежинки. Глаза уже слипались, как вдруг резкий шум крыльев заставил его мгновенно встрепенуться.

Прямо перед ним на снег опустились три вороны. Они суетливо запрыгали по насту, и одна из них уставилась прямо на Луань Линя.

Луань Лин сразу узнал эту птицу — она увязалась за ними ещё у подножия холма. На голове у неё забавно топорщился пучок перьев, придавая ей сходство с каким-то нелепым панком. Вороны вообще обожают крутиться возле крупных хищников. Эти пернатые воришки так и норовят урвать кусок чужой добычи — на редкость назойливые создания.

— Кло-кло-ух, — негромко пригрозил Луань Лин, призывая наглую птицу убираться подобру-поздорову.

Но ворона-панк лишь сделала пару скользящих шажков вбок и, склонив голову, продолжила пялиться на него немигающими чёрными глазами-бусинками.

Луань Линя передёрнуло от подкатившего омерзения. Взгляд этой птицы казался пугающе человеческим — липким и злобным. Он распушил перья на шее и предупреждающе заклокотал из глубины горла.

Ворону угрозы какого-то тетерева ничуть не напугали. Она взмахнула крыльями и оглушительно закаркала прямо ему в лицо, словно издеваясь над его беспомощностью.

«Ладно, всё равно она мне ничего не сделает», — решил Луань Лин. Он спрятал голову под крыло, решив просто игнорировать вредную тварь.

В густом оперении было тепло и уютно. И хотя глаз Луань Лин не открывал, его слух улавливал малейший шорох снаружи.

Ворона поорала ещё немного и, поняв, что на неё не обращают внимания, обнаглела вконец. Она подскочила ближе и со всей силы вцепилась клювом в его хвост.

— Кья! — Луань Лин подпрыгнул от резкой боли. Обернувшись, он обомлел: эта крылатая тварь держала в клюве его хвостовое перо с окровавленным очинком. Выдрала с мясом!

Такого издевательства он стерпеть не мог. С яростным клёкотом Луань Лин взлетел, пытаясь полоснуть обидчицу когтями. Но куда тетереву тягаться в маневренности с вороной! Та легко уклонилась, взмыла на нижнюю ветку ели и принялась издевательски каркать сверху.

«Тварь пернатая!» — мысленно взвыл Луань Лин.

Достать её на дереве он не мог, поэтому угрюмо заковылял обратно под куст. Однако настырная ворона не унималась. Стоило ему устроиться в ветках, как она снова спикировала вниз, пытаясь ущипнуть его за многострадальный хвост. После нескольких таких набегов Луань Лин был готов разорвать мерзавку на части. Увы, их шумная перепалка привлекла чужое внимание — к кустам бесшумно подкрадывался койот.

Ворона первая заметила опасность и с криком взмыла ввысь. Неповоротливому Луань Линю повезло меньше: койот успел зацепить его когтистой лапой. Чудом избежав зубастой пасти, тетерев отчаянно захлопал крыльями, съездил койоту по морде и бросился наутёк.

Заметив поблизости дерево, он из последних сил замахал крыльями, взлетел и тяжело повалился на толстую ветку. Спасение пришло в самый последний момент. Койот остался внизу — он рассерженно ходил кругами, облизываясь на упитанную дичь.

Луань Лин готов был лично сварить ту ворону в супе. Если бы не эта летучая сволочь, он бы

сейчас мирно дремал в тепле, а не дрожал от страха за свою жизнь на обледенелой ветке. Сама зачинщица давно скрылась из виду, а вот койот уходить не собирался. Он устроился под деревом, изредка позевывая и поглядывая наверх голодными глазами, терпеливо выжидая, когда добыча замёрзнет и сама свалится ему в пасть.

У Луань Линя кровь стыла в жилах. Ледяной ветер безжалостно продувал его перья, но он боялся даже шевельнуться.

Мучения закончились, только когда вернулся Гун Чао. Серый волк быстро отогнал наглого койота, и лишь тогда Луань Лин решил спуститься на землю.

— Братец Гун, ты не представляешь! Меня чуть не сожрали из-за одной крылатой твари! Если встретим её снова, ты просто обязан проучить эту гадину! — взхлёб запричитал он, едва коснувшись лапами снега.

Гун Чао ласково прижал лапой его взъерошенную макушку и грозно рыкнул:

— Только покажи мне её, я ей перья-то повыдергиваю.

— Но мне кажется, это тоже игрок. Если мы нападём, система нас не накажет? — засомневался Луань Лин.

— Наказывают за попытку убийства, — с кровожадной усмешкой отозвался волк. — А я всего лишь прижму его к земле и выдерну пару перьев. Чисто в профилактических целях.

— Ха-ха, идеальный план! — повеселел Луань Лин. Излив душу, он вспомнил о главном: — Ну что, поймал кого-нибудь?

Гун Чао удручённо покачал головой:

— Нет. Местная стая выставила меня со своей территории. Не дают охотиться на их угодьях.

Вот же невезение! Все знают, что волки ревностно охраняют границы и чтят иерархию, но устраивать такие разборки в разгар голодной зимы — это уже слишком.

— Какая наглость! — возмутился Луань Лин, распушив перья. — Там же целое стадо лосей, им что, жалко?!

Настроение у обоих испортилось. День близился к концу, а Гун Чао так за весь день маковой росинки во рту не держал.

— И что теперь делать? — обеспокоенно спросил Луань Лин. — Завтра кровь из носу нужно что-то добыть. Как твоё самочувствие?

— Терпимо, силы ещё есть, — отозвался волк. — Давай поищем какое-нибудь укрытие от ветра. Раз уж поохотиться не удалось, нужно хотя бы восстановить силы.

— Идёт! — Луань Лин привычно запрыгнул в капюшон куртки, которую Гун Чао носил на шее.

Волк откопал ружьё, закинул его за спину и направился к каменистому выступу неподалёку.

А далеко позади, на самой верхушке старой ели, черная птица наклонила голову и, бесшумно взмахнув крыльями, последовала за ними.

Под скалистым навесом они обнаружили узкую расщелину — как раз такую, чтобы в неё мог протиснуться крупный волк. К их удивлению, укрытие оказалось обитаемым.

В самом углу, дрожа от страха, сжимался крошечный серый комочек. Завидев хищника, испуганная мышка попыталась забиться поглубже в щель, куда Гун Чао при всём желании не смог бы дотянуться лапой.

Несколько минут они молча разглядывали друг друга, пока наконец не пришло неловкое осознание: все трое — игроки.

"Вы... вы ведь меня не съедите?" — пропищал в мыслях тонкий девичий голосок. Мышка робко коснулась кончиком хвоста Луань Линя, держась как можно дальше от огромного серого волка.

«Какая милая девчушка», — подумал Луань Лин, сочувственно вздохнув. Жаль только, девичья прелесть его совершенно не волновала — по понятным причинам.

"Не бойся, — Луань Лин осторожно погладил её крылом по голове. — За причинение вреда другим игрокам здесь жестоко карают, можно превратиться в жуткое чудовище. А этот серый красавец людей не ест. Будь иначе, от меня бы давно одни пёрышки остались"

"Какое счастье, — облегчённо выдохнула мышка. — Погоди... так ты тот самый парень-тушканчик, который собирал нас на совет?"

"Он самый", — не без гордости подтвердил Луань Лин, выпятив грудь.

"Ты такой смелый! — восхитилась она. — Как тебе удаётся сохранять самообладание? А я до сих пор не могу прийти в себя, только и делаю, что плачу по углам. На первом этапе меня схватил какой-то хищник, утащил в небо и перегрыз шею... Это было так ужасно, я чуть с ума

не сошла от страха".

"Ну-ну, успокойся, всё уже позади. В этой расщелине ты в безопасности, главное — не высывайся по ночам. В лесу полно полярных сов и филинов, они щёлкают грызунов как орехи" — предостерёг её Луань Лин.

"Да, я поняла, буду искать еду только днём" — мышка благодарно закивала и доверчиво прижалась к тёплому боку Луань Линя, зарываясь в его перья.

Луань Лин почувствовал себя крайне неловко. Будь он обычным парнем, наверняка обрадовался бы такому нежному соседству. Но его привлекали исключительно мужчины. К тому же ему куда больше хотелось прильнуть к пушистому боку Гун Чао, а присутствие третьего лишнего в их компании слегка раздражало.

"А можно мне завтра пойти с вами? Мне так страшно одной... И вы ведь не уйдёте отсюда?"

"Тебе нужно учиться самостоятельности, — мягко, но твёрдо возразил Луань Лин. Ему совсем не улыбалось тащить за собой обузу, когда он сам едва сводил концы с концами. — На следующем этапе тебе может так не повезти.

"Понимаю..." — уныло отозвалась мышка, но настаивать не стала. "Спасибо, что разрешили остаться с вами на ночь".

Разумное поведение новой знакомой пришлось Луань Линю по душе.

"Да не за что", — дружелюбно ответил он.

"Кстати, а как тебя зовут, братец?" — попыталась она завязать непринуждённую беседу.

Луань Лин на мгновение замялся, как это всегда бывало, когда его спрашивали об имени, но тут же отшутился:

"Зови меня просто — Лэй Фэн! Ха-ха-ха!"

Гун Чао, разумеется, не слышал их ментального диалога. С его точки зрения всё выглядело так, будто серая мышь нагло заигрывает с его напарником, пытаясь залезть к тому под крыло. Волк недовольно фыркнул. Он терпеть не мог приспособленцев — независимо от их пола. Даже когда Луань Лин в самом начале пытался прибиться к нему, он сразу показал свою полезность, а в критические моменты проявлял недюжинную смелость.

В мыслях Гун Чао в очередной раз похвалил напарника, совершенно позабыв о том, как сам же отчитывал его за излишнее безрассудство.

Тихое рычание волка напугало мышку до полусмерти. Заметив оскал хищника, она пулей метнулась обратно в самую глубь расщелины.

Луань Лин лишь облегчённо вздохнул и, не обращая внимания на перепуганную гостью, быстро перебрался поближе к Гун Чао.

— Что, милуешься с местными красавицами? — ревниво буркнул волк.

Эта неожиданная вспышка собственничества не только не обидела Луань Линя, но и несказанно его порадовала.

— Ревнуешь, Лао Гун? Ну же, не хмурься! Ты ведь знаешь, что моё сердце принадлежит только тебе. Чмок!

Гун Чао шутливо прижал его лапой к земле:

— Прекращай паясничать, живо спать.

С этими словами он привычно перевернулся на спину, подставляя напарнику тёплый, пушистый живот.

От такого доверия Луань Лин прямо-таки расцвел. Устраиваясь поудобнее, он весело защебетал:

— Слушай, мы сейчас выглядим точь-в-точь как тот популярный мем!

— Какой ещё мем? — недоуменно отозвался Гун Чао, который со своим кнопочным телефоном едва ли знал что-то, кроме стандартных смайликов.

— Ну, где собака прижимает лапой курицу, а внизу надпись: "Почему ты ведешь себя как шлюпка?" или "Вход в клетку строго воспрещён". А, ладно, ты наверняка такого не видел.

Гун Чао тихо рассмеялся:

— Знаешь, я бы с удовольствием запер тебя в клетке. Столько кокетства от приличной птицы я ещё не видел.

Луань Лин ничуть не обиделся, лишь весело заворковал в ответ.

Гун Чао покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать, и легонько подтолкнул его носом:

— Спи уже, чудо пернатое.

Ночь в расщелине оказалась куда уютнее предыдущих. Прижавшись друг к другу, они спали без задних ног. Наутро Гун Чао решил взять Луань Линя на охоту — оставлять его одного было слишком опасно, учитывая вчерашнее появление койота и наглой вороны.

Мышка попыталась было увязаться за ними, но волк так грозно зарычал, что она тут же передумала. Очевидно, для такого крошечного зверька каменная щель оставалась самым надёжным убежищем.

По совету Луань Линя, Гун Чао срезал зубами ветку с сочными почками и оставил мышке в качестве платы за постой. После этого напарники покинули своё временное пристанище.

Обнаружив следы лосиного стада, Гун Чао велел Луань Линю взлететь на высокое дерево неподалёку от места предполагаемой засады — так он будет в безопасности от хищников.

Закопав ружьё в снег у корней, волк крикнул вверх:

— Отсюда тебе всё будет видно. Смотри в оба и не вздумай спать!

— Понял! Удачи тебе! Принеси сегодня кусок мяса! — Луань Лин активно замахал крыльями, провожая его взглядом.

Высота открывала отличный обзор. Луань Лин видел, как Гун Чао отбежал метров на сто и принялся усердно разгребать лапами снег и землю.

"Ты чего там делаешь?" — любопытствовал Луань Лин, пользуясь тем, что расстояние ещё позволяло общаться мысленно.

"Ловушку копаю. Если лось угодит туда лапой, то наверняка сломает её или подвернёт".

Гун Чао быстро вырыл яму глубиной почти в полметра, после чего забросал её сухой травой и присыпал тонким слоем рыхлого снега.

Если загнать добычу прямо сюда, она на полной скорости рухнет на землю. Дикие звери до такого никогда бы не додумались — чистая демонстрация человеческой смекалки.

Луань Лин пришёл в восторг от этой задумки:

"Потрясающе, Лао Гун! В этот раз у нас точно всё получится!"

"Посмотрим. Попробую незаметно обойти стаю и выгнать на тебя одного лося. А ты води себя тихо", — отозвался волк и стремительно скрылся среди заснеженных деревьев.

Луань Лин преданно смотрел в ту сторону, где скрылся его товарищ. Тишину нарушил знакомый противный шум крыльев. Обернувшись, он так и обомлел — на ветку по соседству уселась вчерашняя ворона-панк.

«Да чтоб тебя! Снова эта крылатая тварь!»

Луань Лин так разозлился, что едва сдерживал дрожь. Если эта гадина опять начнёт к нему приставать, он наплюет на всё, примет человеческий облик и ощипает её догола! Однако в этот раз ворона не выказала никакого интереса к тетереву. Она лишь равнодушно скользнула по нему взглядом, спикировала вниз и скрылась за крупным валуном. Прошло несколько минут, а она так и не появилась.

«И что она там делает? Яйца, что ли, откладывает?» — недоумевал Луань Лин.

Он замер, не сводя глаз с валуна. И вдруг из-за камня показалась человеческая фигура в тяжёлой меховой шубе. Человек, пригнувшись, стремительно направлялся к месту, где Гун Чао спрятал ружьё.

Внутри у Луань Линя всё похолодело. Вот оно что! Значит, эта ворона действительно была игроком. Он следил за ними всё это время и видел, куда они зарыли оружие.

Очевидно, мерзавец решил его украсть! Судя по дороговому охотничьему тулупу, он уже успел обчистить хижину охотника. А что, если у него есть патроны?! Тогда пиши пропало!

Луань Линя прошиб холодный пот. Сорвавшись с ветки, он камнем рухнул вниз, прямо в полете принимая человеческий облик. На полной скорости он налетел на вора и с силой толкнул его в сугроб.

Тот повалился в снег. Капюшон слетел, обнажая худое, неприятное лицо с мелкими, злобными чертами.

Луань Лин опешил. Он был в шоке.

— Ван... Ганхао?! — выдохнул он.

Тот неторопливо поднялся, отряхнул снег с колен и свысока посмотрел на голого Луань Линя. Он выглядел удивлённым, но тут же брезгливо поморщился:

— Ба, какие люди! Знал бы, что это ты, и близко бы не подошёл. Тошнит от одного твоего вида.

— Да от тебя самого разит гнилью! — Луань Лин побелел от ярости, сжимая кулаки. В этот момент он напрочь забыл и про лютый холод, и про собственную наготу. Перед ним стоял его злейший враг. — Доволен был, когда грязные слухи про меня распускал?!

Ван Ганхао скривился в притворном отвращении:

— Слухи? Да ладно тебе строить из себя невинную овечку. Все прекрасно знают, что ты обычная привокзальная шлюха. Хотя постой... сейчас ты превратился в петуха, ха-ха-ха! Какая ирония, облик прямо под стать твоей сути!

— Рот закрой! Сам ты шлюха! — Луань Лин в ярости бросился на него с кулаками, но Ван Ганхао, явно имевший какую-то спортивную подготовку, легко уклонился от неуклюжего удара.

— Если бы ты не продавал себя, твоя семейка не вышвырнула бы тебя на улицу как паршивую собаку, — издевательски ухмыльнулся он, демонстративно наступая ногой на то место, где под снегом лежало ружьё. — Держись от меня подальше, гребаный глиномес. Ещё заразишь меня своим СПИДом, урод.

— Моя жизнь — не твоё собачье дело! Сам ты спидозный, ублюдок! — Луань Лин был в ярости. Он никогда не умел ругаться и сейчас просто задыхался от обиды, не находя нужных слов против этого закоренелого мерзавца.

Поняв, что словами его не пронять, Луань Лин снова замахнулся для удара. Но Ван Ганхао вдруг отвёл взгляд, уставившись ему за спину.

— О, гляди-ка, твой ручной пёсик вернулся.

Луань Лин резко обернулся. Из лесной чащи бесшумно вырос огромный серый волк. Его шерсть на загривке стояла дыбом, а ледяные глаза были прикованы к Ван Ганхао.

Тот заметно занервничал перед лицом опасного хищника. Сделав осторожный шаг назад, он примиряюще поднял руки:

— Тише, приятель, не рычи. Ты хоть знаешь, с кем связался? Этот парень, Луань Лин — гниль ходячая. Он наверняка втёрся к тебе в доверие и запудрил мозги. Не верь ни единому его слову!

«Черт, он сейчас всё расскажет!»

Луань Лин попытался броситься вперед, чтобы зажать вору рот, но Ван Ганхао успел выпалить:

— Он гребаный заднеприводный! Обычная дешёвая подстилка, от него за версту заразой несёт!

— Ван Ганхао!!! — взревел Луань Лин. Он упал на колени, лихорадочно выгребая ружьё из сугроба, готовый раскроить мерзавцу череп прикладом.

Но серая молния опередила его. С яростным рыком Гун Чао совершил мощный прыжок и намертво вцепился зубами в ногу Ван Ганхао.

— А-а-а-а! Сука! — истошно завопил тот. С трудом вырвав окровавленную голень из пасти зверя, он заковылял прочь, оставляя на белом снегу багровые пятна. Рухнув в сугроб, он с глухим хлопком обратился в черную ворону.

Бросив на растерзание свой роскошный меховой тулуп, птица отчаянно захлопала крыльями и взмыла в небо за секунду до того, как волчьи челюсти сомкнулись вновь.

Проводив улетающую тварь свирепым рычанием, Гун Чао аккуратно подцепил зубами брошенный тулуп и подошел к Луань Линю.

Тот стоял неподвижно, уставившись в землю. Он сильно дрожал от холода, но словно ничего не замечал.

Волк мягко ткнулся мокрым носом в его безвольно опущенную ладонь:

— Надень. Быстро. Замёрзнешь ведь.

Луань Лин шмыгнул носом и, не поднимая глаз, тихо спросил:

— Ты... ты слышал, что он говорил?

— Я слышал только какой-то нечленораздельный визг, — фыркнул Гун Чао. — Словно помойку прорвало. Противно даже слушать.

Луань Лин невольно хмыкнул, хотя на душе всё ещё скребли кошки.

— Кое-что из его слов правда, а кое-что — мерзкая ложь. Я никогда никем не торговал, клянусь тебе. Но... я действительно гей. — Он произнёс это затаив дыхание и поспешно отвернулся, боясь увидеть реакцию товарища.

— И всего-то? — в голосе Гун Чао прозвучало искреннее презрение к беглецу. — Значит, этот придурок просто пещерный гомофоб. В каком веке он застрял? Кому какое дело, кто с кем спит и кого любит?

Будь он сейчас в человеческом облике, наверняка бы смачно сплюнул на землю.

— Я даже ни разу ни с кем не встречался, — с грустной улыбкой признался Луань Лин. Ровный, привычный тон Гун Чао помог ему наконец расслабиться. Он взял тулуп и принялся торопливо в него заворачиваться.

Волк окинул его оценивающим взглядом сверху вниз и хмыкнул:

— Ну, это как раз невооружённым глазом видно. Чистый, непорочный юнец.

— Эй! — Луань Лин мгновенно вспыхнул от смущения. — С чего это вдруг видно?! И вообще, сам-то далеко ушёл? Ты ведь тоже говорил, что у тебя никого не было!

— Ладно-ладно, один-один, — согласился волк, намеренно переводя тему в шутливое русло, чтобы отвлечь напарника от тяжёлых мыслей.

Луань Лин уселся на снег, плотно закутавшись в мех, а Гун Чао прилёг рядом, тесно прижавшись к нему своим тёплым пушистым боком. Давно известно, что лучшее лекарство от душевных ран — это тепло преданного зверя. И Гун Чао искренне хотел поддержать парня.

Зарывшись пальцами в густую серую шерсть, Луань Лин негромко проворчал:

— Вовсе не один-один. Мне всего девятнадцать, а тебе уже двадцать пять. Ещё пять лет — и разменяешь третий десяток в статусе почётного девственника.

— Подумаешь, велика беда. Меня это совершенно не волнует, — фыркнул волк.

После этого разговор утих. Гун Чао, не отличавшийся красноречием, замолчал, подбирая слова.

Луань Лин легонько потеревил его за ухо и тихо спросил:

— Тебе совсем неинтересно узнать обо мне больше?

Волк прынул ушами и честно ответил:

— Интересно, конечно. Но я не стану лезть в душу, если ты сам не захочешь рассказать.

— Да там и рассказывать-то особо нечего... Обычная история, — глухо отозвался Луань Лин, глядя куда-то сквозь деревья. — В средней школе понял, кто я такой. В старших классах об этом случайно узнали родители. Разразился скандал, и меня просто выставили за дверь.

Поступил в университет, устроился подрабатывать в бар к одному знакомому, чтобы хоть как-то оплачивать учёбу. Там меня и застукал этот ублюдок Ван Ганхао. Раззвонил на весь вуз, переврал всё так, что половина студентов до сих пор шарахается от меня как от чумного.

За этими скучными будничными фразами крылись годы кошмара. Гун Чао помрачнел. Он слишком хорошо понимал, сколько боли стоит за каждым словом.

Каково это — остаться совсем одному в шестнадцать лет, когда тебя предают самые близкие люди? Но парень не сломался, выдержал и сам, без чьей-либо помощи, поступил в престижный университет. Крутился как белка в колесе, хватал любую работу, чтобы выжить. И даже в студенческом общежитии не нашёл покоя — столкнулся с травлей и грязной клеветой.

Теперь стало понятно, почему Луань Лин никогда не рвался назад в реальный мир. При каждом разговоре о спасении из игры он лишь неопределённо отмахивался.

Для него реальность за пределами этой жестокой системы была куда страшнее самого кровавого симулятора. Здесь у него хотя бы был надёжный друг, готовый закрыть спиной. А там, на свободе, его ждало лишь холодное одиночество.

Луань Лин рассеянно погладил мягкий волчий загривок и вдруг тихо предложил:

— Знаешь... если мы выберемся отсюда, можно я пойду с тобой?

— Исключено! — отрезал Гун Чао без малейших колебаний. — Моя работа — это не весёлая прогулка. Там, где я нахожусь, смерть всегда ходит по пятам. Ты и дня не протянешь.

Луань Лин ничуть не удивился такому резкому отказыванию. Он лишь едва слышно прошептал:

— Будто в моём университете безопаснее...

«Что ты имеешь в виду?» — чуть было не сорвалось с языка у Гун Чао, но он вовремя прикусил язык.

Откуда в обычном вузе смертельная угроза? В голову лезли самые мрачные догадки.

Девятнадцатилетний мальчишка, изо дня в день терпящий издевательства и давление... В таких условиях легко потерять рассудок. Луань Лин казался весёлым, несносным балагуром, но за этой маской скрывалось израненное, измученное сердце. Он просто научился прятать свою боль за напускной клоунадой.

Горло Гун Чао перехватило. Он растерялся, коря себя за излишнюю резкость — вдруг его отказ

ранил парня?

— Слушай... — неловко начал волк. — Если мы выберемся, я могу приехать к тебе на какое-то время. Буду присматривать за тобой в твоём университете. И если хоть одна сволочь посмеет косо на тебя взглянуть — я лично пересчитаю ему рёбра. Обещаю, он у меня быстро забудет, как открывать рот.

Луань Лин тихо рассмеялся и крепко обнял серого волка за шею, утыкаясь лицом в пушистую шкуру.

— Спасибо тебе, Лао Гун. Ты удивительный. А ведь мы знакомы всего около месяца...

— Какая разница, сколько времени прошло, — отрывисто бросил волк. — Для меня ты стал близким человеком. И я тебя в обиду не дам.

Луань Лин ухватил его за щеки и шутливо потянул в разные стороны, превращая грозную волчью морду в забавную приплюснутую маску.

— Но я ведь гей, помнишь? А вдруг я воспользуюсь моментом и посягну на твою невинность?

Он не посмел признаться в своих настоящих чувствах. Получить отказ сейчас, после всего пережитого, было бы слишком больно.

Гун Чао лишь снисходительно фыркнул:

— Подумаешь, гей. С твоей-то комплекцией ты меня разве что завалить попробуешь. Тоже мне, гроза хищников.

На душе у Луань Линя потеплело. По крайней мере, Гун Чао не стал отдаляться или смотреть на него с брезгливостью. Его отношение ни капли не изменилось, и это было самым важным.

— Ах так! Ну всё, берегись! Самое время продемонстрировать мою силу! — с напускной яростью выкрикнул Луань Лин и навалился на волка всем телом, пытаясь защекотать его мягкое брюхо.

Гун Чао с коротким рыком извернулся, перехватил его руку и мягко прижал зубами его запястье. Острые волчьи клыки едва касались кожи — хищник прекрасно контролировал силу сжатия, боясь причинить боль человеку.

Но Луань Лин даже не подумал испугаться грозных клыков. Вместо этого он ловко просунул пальцы в пасть волка и ухватил его за кончик шершавого розового языка.

— Попался! Я держу твой язык! — Он слегка потянул за него, а когда волк недовольно мотнул головой, со смехом отпустил.

Гун Чао лишь облизнулся и послушно улёгся на снег, позволяя трепать себя за уши, тормозить за хвост и щекотать чувствительный нос — точь-в-точь как домашний добродушный пёс.

Вдоволь навозившись, Луань Лин легонько щелкнул волка по носу:

— Ну ладно, вернемся к делам насущным. Ты ведь так ничего и не поймал?

— Нет, — признался волк и, посмотрев на напарника, добавил: — Но теперь мы можем попробовать выследить лося вместе.

— Правда?! — у Луань Линя от радости загорелись глаза. В последнее время Гун Чао баловал его сверх меры — раньше он бы ни за что не разрешил ему участвовать в опасной охоте и заставил бы отсиживаться на дереве.

— Каков план? Что от меня требуется? — нетерпеливо спросил парень.

Гун Чао поднялся на лапы, встряхнулся и кивком указал на скрытую ловушку:

— Там яма. Я обойду добычу и погоню её в эту сторону. Твоя задача — координировать её движения, не давая свернуть с пути. Мы должны загнать лося прямо на маскировку.

— Понял! — Луань Лин крепче перехватил ружьё и притаился в засаде за густыми ветками кустарника. Гун Чао голодал уже вторые сутки, и парень был твёрдо намерен во что бы то ни стало помочь ему добыть пропитание.

Волк бесшумно заскользил среди деревьев. Пропустив мимо ушей парочку мирно пасущихся самок, он приметил крупного одинокого лося и бросился в погоню.

Заметив хищника, лесной великан в панике рванулся прочь. Гун Чао преследовал его на некотором расстоянии, умело корректируя траекторию бега жертвы и направляя её прямоком к ловушке.

Направлять бег испуганного копытного оказалось делом непростым. Потребовалось около десяти минут изматывающего бега, чтобы заставить лося приблизиться к засаде Луань Линя.

"Я гоню его прямо на тебя! Приготовься!" — раздался в голове голос волка.

"Понял!"

Луань Лин затаил дыхание, сквозь ветки наблюдая за приближением зверя. Как только тяжёлая туша поравнялась с его укрытием, парень резко выскочил из-под куста, вскинув ружьё.

Напуганный лось резко вильнул в сторону, спасаясь от новой угрозы, но, увы, проскочил мимо замаскированной ямы.

"Промах! Он ушел правее!" — мысленно закричал Луань Лин.

"Вижу! Заходи с левого фланга, гони его на север!"

"Север — это куда?!"

"Слева от тебя, живее!"

Слаженно работая в паре, они принялись гонять зверя по лесу. Лось несколько раз уходил в сторону, но в конце концов напарникам удалось направить его точно на засаду.

Под напряженным взглядом Луань Линя ничего не подозревающий лесной великан с разбегу наступил на хлипкий настил. Передние ноги провалились в пустоту, и тяжелая туша с глухим стуком покатила по снегу.

Гун Чао молниеносно бросился на упавшую добычу. Убедившись, что перед ним обычный игровой зверь, а не другой игрок, он мертвой хваткой вцепился лосю в горло.

Раненый исполин отчаянно брыкался и хрипел, но вскоре затих. Гун Чао тяжело дышал, подняв окровавленную морду. Зрелище было пугающим и жестоким, но таков непреложный закон выживания — и в дикой тайге, и в человеческом обществе побеждает сильнейший.

Луань Лин давно привык к подобным сценам и ничуть не испугался.

— Наша первая крупная добыча! — радостно воскликнул он. — Теперь тебе надолго хватит еды! Хотя постой... Кровь быстро разнесётся по лесу, надо убираться отсюда или съесть сколько сможем прямо сейчас.

Он тревожно огляделся по сторонам:

— Запах крови привлечёт падальщиков со всей округи. Сюда могут сбежаться не только волки, но и койоты, а то и шатуны какие-нибудь подтянутся.

Гун Чао на секунду задумался и кивнул:

— Согласен. Я набью брюхо прямо здесь, сколько влезет. А ты стой на страже и шуми, если кто-то приблизится. Сохранить всю тушу целиком всё равно не получится, придётся делиться с тайгой.

С этими словами он мягко подтолкнул Луань Линя в сторону, не желая, чтобы тот наблюдал за разделкой добычи.

Луань Лин послушно отошел на пару десятков шагов и настороженно замер, вслушиваясь в лесные звуки.

Гун Чао, подавляя внутреннее отвращение к сырому мясу, принялся торопливо насыщаться. Однако пиршество длилось недолго — спустя четверть часа на запах крови примчалась вчерашняя волчья стая. Оттеснив одиночку от добычи, они глухо зарычали, заявляя свои права на остатки лося.

Гун Чао не стал спорить. Он успел наесться досыта и без сожаления покинул место охоты вместе с Луань Линем, который всё ещё оставался в человеческом обличье.

Они решили вернуться в свою старую расщелину, чтобы провести там ещё одну ночь. Но стоило им приблизиться к скале, как у самого входа они заметили знакомый силуэт.

Это была черная ворона-панк. Ван Ганхао только что вылез из расщелины, держа в клюве отчаянно пищущую серую мышку. Ту самую робкую девчушку, с которой они вчера делили ночлег.

— Ты что творишь, урод?! — в ужасе закричал Луань Лин. — Она же человек! Отпусти её!

Но Ван Ганхао даже не повернул головы. Проигнорировав крик, он взлетел на плоский камень неподалёку, наступил лапой на несчастную мышь и принялся остервенело долбить её голову своим острым, загнутым клювом.

Мышка истошно верещала, её тельце билось в предсмертных судорогах. От этих звуков у Луань Линя мороз пробежал по коже. Смерть лося на охоте была естественной частью игры, к тому же дикие животные здесь были лишь набором кодов. Но эта мышка... в ней бился разум живого человека. Наверное, она умоляла пощадить её, но этот безумец хладнокровно забивал её насмерть. Как у него только рука поднялась?!

Луань Лин в ярости схватил с земли увесистый камень и швырнул его в ворону. Ван Ганхао взмыл в воздух. Из его клюва безжизненно свисала окровавленная мышинная тушка — голова жертвы едва держалась на лоскуте кожи.

— Тварь! Тебе это с рук не сойдёт! Ты потерял человеческий облик! — крикнул ему вслед Луань Лин.

Но Ван Ганхао словно лишился рассудка. Он демонстративно сделал круг над их головами, хвастаясь своей жуткой добычей, и улетел прочь только тогда, когда Луань Лин набрал целую горсть камней для нового броска.

— Он окончательно спятил? — Луань Лин разжал пальцы, позволяя камням упасть в снег. Он был в смятении.

Гун Чао подошел ближе, тихонько ткнувшись мордой в его колено:

— Думаю, он пролил кровь ещё на предыдущем этапе. Его разум постепенно разрушается.

Луань Лин заглянул в расщелину — там царила мертвая тишина. Несчастная испуганная девочка пережила ещё одну мучительную смерть. Оставалось только догадываться, выдержит ли её психика подобный удар.

— Надеюсь, он скоро сдохнет, пока не погубил кого-нибудь ещё, — Луань Лин поднял обгрызенную сосновую ветку, оставленную мышке, и тяжело вздохнул.

— Его ждёт печальный конец, — мрачно отозвался волк. — Ещё пара убийств — и он превратится в безмозглую дикую тварь. Такова цена за лишение жизни других игроков. В человеческое общество ему путь заказан.

Луань Лин крепче прижал к себе охотничье ружьё:

— Какое счастье, что он не добрался до оружия. Если бы он раздобыл патроны, здесь бы началась кровавая баня. Гун Чао, может, сломаем его от греха подальше?

Волк взглянул на охотничье ружьё и покачал головой:

— Оружие само по себе не несёт зла. В руках подлеца оно сеет смерть, но в руках достойного человека служит защитой. Не нужно его ломать. Просто будем осторожнее, чтобы он не утащил его снова. Отныне я не выпущу тебя из виду. Будешь всегда рядом со мной, а в случае опасности я приду на помощь.

<http://bllate.org/book/18183/1752497>